

Научная статья
УДК 323.2(470)“19/20”
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.12.5>

Политические предпосылки регулирования права собственности на землю в России с начала XX в. до начала XXI в.

Александр Павлович Живец

Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, nelson_vic@mail.ru

Аннотация. Задача исследования – проследить те закономерности социального и политического процесса, которые обусловили специфическое для России регулирование права собственности на землю. В начале 90-х гг. XX в. была начата земельная реформа, которая смогла закрепиться в законодательстве только в начале XXI в. Данная реформа, целью которой было введение оборота земли и частной собственности на землю, имела преемственность в советской земельной политике. В революционные годы и сразу после окончания Гражданской войны в России введение частной собственности на землю было невозможно – крестьянство требовало ее запрета. Частная собственность стала возможной в постсоветский период. Однако социальные и экономические отношения в России в корне отличаются от тех, которые были на заре становления советской власти. Был также использован опыт других государств. Таким образом, учитывая социальную, экономическую историю, структуру современного сельского хозяйства и современное состояние, можно спрогнозировать развитие отношений собственности на землю в России.

Ключевые слова: Россия, земельный вопрос, крестьянство, частная собственность на землю, Декрет «О земле», община, земельная реформа, помещики, аренда земли, коллективизация

Для цитирования: Живец А.П. Политические предпосылки регулирования права собственности на землю в России с начала XX в. до начала XXI в. // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 12. С. 31–37. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.12.5>.

Original article

Political Prerequisites for the Regulation of Land Ownership in Russia from the Beginning of the XX Century to the Beginning of the XXI Century

Alexander P. Zhivets

Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, nelson_vic@mail.ru

Abstract. The aim of the study is to trace those regularities of the social and political process that have conditioned the regulation of land ownership rights specific to Russia. In the early 90' of the XX century, a land reform was initiated, which could only gain a foothold in the legislation in the early XXI century. This reform, the purpose of which was to introduce land turnover and private land ownership, had continuity in Soviet land policy. During the revolutionary years and immediately after the end of the Civil War in Russia, the introduction of private land ownership was impossible – the peasantry demanded its prohibition. Private property became possible in the post-Soviet period. However, social and economic relations in Russia are fundamentally different from those at the dawn of Soviet power. The experience of other states was also used. Thus, given the social, economic history, the structure of modern agriculture and the current state, it is possible to predict the development of land ownership relations in Russia.

Keywords: Russia, agricultural issue, peasantry, private ownership of land, Decree «On Land», community, land reform, landowners, land lease, collectivization

For citation: Zhivets, A.P. (2022) Political Prerequisites for the Regulation of Land Ownership in Russia from the Beginning of the XX Century to the Beginning of the XXI Century. *Society: Politics, Economics, Law.* (12), 31–37. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.12.5](https://doi.org/10.24158/pep.2022.12.5) (In Russian).

Введение. В литературе при рассмотрении политики советской власти с 1917 г. и до начала НЭПа часто констатируется, что революция была крестьянской, большевики просто заимствовали аграрную программу эсеров, которая и была воплощена в Декрете «О земле» и «О социализации земли» (Козлов, 2012: 7). Е.Л. Минина, детально разбирая содержание Декрета «О земле», подчеркивает необходимость подробного изучения становления земельного строя. Однако в литературе не так много внимания уделяется связи декретов с крестьянскими наказами, точнее не уделяется внимание целям этих социальных наказов и их мотивации. Именно в крестьянских наказах было категорическое требование о запрете частной собственности на землю. Например, в статье Е.В. Семенко встречается весьма странное положение, что «крестьянская мысль вертится вокруг частной собственности» (т. е. они склонны стать собственниками) (Семенко, 2007). Однако при

этом не уточняется, о какой частной собственности идет речь. Если имеется в виду частная собственность на землю, то это противоречит категорическому требованию крестьян запрета частной собственности на землю в своих наказах. Тут же автор полагает, что крестьяне считали землю «божьем благом», «подразумевая под этим помещичью землю» (Семенко, 2007). Хотя, конечно же, они считали божьим даром любую землю, а не только помещичью.

Главное, что в литературе не уделяется достаточного внимания стоявшему за этим религиозно-идеологическим обоснованием реальному хозяйственному интересу крестьянства, который и был выражен в требовании запретить частную собственность на землю. А ведь именно в понимании этого хозяйственного интереса крестьянства лежит возможность осмысления последующей советской аграрной политики, результатом которой и стало современное состояние общества, развития сельского хозяйства и современное регулирование права собственности на землю.

Основу исследования составляют исторический и диалектический методы.

Исследование. Крестьянская реформа, начавшаяся в 1861 г., хоть и была призвана разрешить социальный конфликт, т. е. предупредить «освобождение крестьян снизу», но породила еще один – земельный вопрос, дефицит земли, находившейся в пользовании крестьян. Особенно сильно земельный вопрос обострился к началу XX в. Крестьяне выступали с требованиями о передаче им помещичьих земель в период Первой русской революции 1905–1907 гг., а затем именно стремление разрешить его окончательно стало движущим мотивом Русской революции 1917 г. Этот социальный конфликт коренится не только в самой Крестьянской реформе 1861 г., но и во всей истории крепостного права в России и формировании поместного землевладения и собственности на землю. Поместная система землевладения, в отличие от вотчинной, имела своей особенностью, что земля давалась помещику на условиях обязательной службы, а обрабатывающие эту землю крестьяне обязаны были содержать помещика; эти помещики вскоре стали основой войска Российского царства. В результате острого социально-политического и демографического кризиса (кульминацией которого было Смутное время, но начался он еще раньше, при Иване Грозном) крестьяне были прикреплены к поместьям (окончательно Соборным уложением 1649 г.), чтобы пресечь их массовые миграции и обеспечить благосостояние помещиков. Параллельно с этим поместная система вытесняла вотчинную, точнее сливалась с ней, а дворянство стало главной опорой государства. Хотя дворянское ополчение при Петре I было заменено регулярной армией, формируемой посредством рекрутских наборов из крестьян, офицерский корпус составляли дворяне. Петр I обязывал дворян служить как на военной службе, так и на гражданской, фактически дворянство тоже было прикреплено к своим государственным повинностям. Петр I также регулировал наследование и отчуждение поместий посредством Указа «О единонаследии» (Указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» 1714 г.).

В течение XVIII в. дворянство старалось избавиться от жесткого регулирования своих хозяйств со стороны государства и от обязательной службы. Так, Указ «О единонаследии» был в дальнейшем отменен при Анне Иоанновне, а прецедентными решениями Сената была закреплена раздельная помещичья собственность супругов (Маррезе, 2009), что также выражало желание помещиков к имущественной самостоятельности.

Но главное, что Манифестом «О вольности дворянства» 1762 г., который был подтвержден «Жалованной грамотой дворянству» 1785 г., была отменена обязательная государственная служба дворян. Теперь помещики стали безусловными собственниками земли. Более того, это создало условия для произвола по отношению к крепостным и часто бесхозяйственному отношению помещиков к своим собственным имениям. Теперь помещики проигрывали их в карты, закладывали по долгам, а то и не только имения, но и самих крестьян (что противоречило самой сути крепостного права, ведь крестьянин должен был быть прикреплен к земле для обеспечения благосостояния помещика). Теперь помещикам незачем было заботиться о сохранности хозяйств как условия его службы, а только для обеспечения роскошной жизни. Лишь немногие помещики использовали свои имения в качестве средства как бы предпринимательской деятельности. Правда, следует учесть, кто крупные землевладельцы уже были встроены в мировую торговлю хлебом. Однако основные проблемы оставались.

Конечно, царское правительство уже в XIX в. пыталось бороться с этими явлениями, неоднократно издавая запреты на продажу крепостных без земли, отдельно от семьи, на запрет закладывать по долгам крепостных, и в итоге добилось определенного контроля над помещичьей собственностью. Однако к моменту проведения Крестьянской реформы 1861 г. 2/3 поместий находилось в залоге у государства по долговым обязательствам помещиков.

В дальнейшем это привело к определенным проблемам при проведении Крестьянской реформы, продолжавшейся фактически с 1861 по 1906 г. В ходе реформы крестьяне были освобождены от обязанности нести повинности в пользу помещиков (юридически с 1881 г.), и крестьянам, точнее «сельским обществам», была предоставлена земля за обязательный выкуп. При этом отказать от земли было нельзя, и до выплаты выкупных платежей существовало ограничение на передвижение. Только в 1906 г. выкупные платежи были отменены, и реформа была завершена.

Большая часть земельных угодий оставалась в собственности помещиков. Стоит заметить, что так называемое сельское общество или община, на которое и была возложена обязанность платить выкупные платежи и которым предоставлялась земля, была удобным инструментом для управления крестьянами. Л.Б. Алаевым даже высказывалось предположение, что община была вторичным образованием, однако это мнение подвергается сомнению (Пенской, 2018). Тем не менее после 1861 г. община (сельское общество, земельное общество) была инструментом распределения земли между крестьянами, а также соответственно государственным инструментом для получения различных платежей (выкупных платежей за землю, податей и др.)

К началу XX в. серьезный социально-политический кризис обострился, когда крестьянское население значительно выросло, а земли стало катастрофически не хватать. Государственная власть Российской империи так и не смогла решить земельный вопрос до самого своего падения, при этом оно четко декларировало неприкосновенность помещичьей частной собственности. Попытка решить вопрос с помощью права выхода из крестьянской общины с предоставлением надела крестьянину в собственность, а также инициирование переселения крестьян в Сибирь и на Дальний Восток принесли лишь частичный успех. Решать же вопрос за счет изъятия земель у помещиков даже путем принудительного выкупа государственная власть Российской империи не собиралась и не могла.

Попытка каким-либо образом решить земельный вопрос была предпринята депутатами I и II Государственной думы, что закончилось роспуском обоих созывов. В результате изменения избирательного законодательства по «Положению о выборах» от 3 июня 1907 г. депутаты от крестьянской курии стали избираться уездными собраниями землевладельцев, т. е. помещиками. Таким образом, крестьяне фактически лишились права избирать в Государственную думу своих представителей, которые бы отстаивали их интересы, включая интерес в решении земельного вопроса в пользу крестьян.

Основной благополучия крупных землевладельцев-помещиков являлась возможность вывоза сельскохозяйственной продукции за рубеж. В Первую мировую войну эта возможность была утрачена в связи с пресечением торгового пути через проливы Босфор и Дарданеллы. Это стало одним из факторов затягивания войны, а, следовательно, мобилизации большого количества крестьян, которые не были заинтересованы в войне, в корне были недовольны целями войны.

Экономика Российской империи оказалась неприспособленной к ведению длительной войны, промышленность не могла произвести достаточное количество военной продукции, а к 1917 г. была парализована система снабжения городов продовольствием. В таких условиях политическая власть самодержавия оказалась неспособна справиться с этими проблемами, ее аппарат принуждения был парализован, власть была уничтожена перед революцией. В результате в течение 1917 г. оставшиеся в деревне крестьяне начали самостоятельно перераспределять земли в свою пользу, поскольку репрессивный аппарат (а роль такого до революции выполняла армия) не мог этому противодействовать. Фактически крестьяне были одним из основных политических субъектов революции 1917 г. и в итоге оказались победителями в Гражданской войне (Марченя, 2015).

В ходе революции солдатами, крестьянами и рабочими были созданы местные органы самоуправления – Советы, фактически взявшие на себя политическую власть на местах.

Крестьяне отправляли указы депутатам Советов, в которых требовали запретить частную собственность на землю, ее торговый оборот и предоставить землю крестьянам, обеспечив им возможность ее обрабатывать. Такие же указы они затем отправляли во время выборов в Учредительное собрание. Именно в соответствии с данными наказами и был принят Декрет «О земле».

Крестьяне требовали запретить частную собственность на землю с вполне конкретной целью. Как уже было сказано, царское правительство использовало довод о неприкосновенности частной собственности, охраняя собственность помещиков. Этим принципом оправдывалась невозможность даже частичного принудительного выкупа помещичьей земли с тем, чтобы она могла быть распределена в пользу крестьян. Хотя этот принцип не помешал царскому правительству при проведении Крестьянской реформы: царское правительство выкупило часть помещичьих земель в обязательном порядке, которые были переданы крестьянам через земельные общества, а крестьяне были обязаны вносить за наделы выкупные платежи (80 % суммы выкупных платежей крестьяне платили государству, остальную часть – помещикам). Кроме того, государство имело право забрать часть помещичьих имений за долги, однако предпочло сохранить значительную часть земли в их собственности, чтобы обеспечить их благополучие.

Наконец, крестьяне видели большую опасность для своего существования в наличии свободного оборота земли. Они опасались, что это приведет к массовой скупке земли у крестьян. Такое уже происходило в процессе Столыпинской реформы (Медведев, 2017), которая, вопреки ожиданиям ее авторов, отнюдь не привела к разрушению общины и созданию класса крепких мелких собственников. Напротив, из общины выходили самые бедные крестьяне, которые хотели избавиться от надела, и кулаки, которые скупали землю у разоряющихся крестьян. Так в россий-

ской деревне сложилось имущественное расслоение, сельское ростовщичество; крестьяне опасались, что свободная купля-продажа земли могла привести к обезземеливанию крестьян в ходе разорения и концентрации земель у небольшого количества лиц.

Мы можем увидеть, что, например, земельная реформа Мэйдзи в Японии привела именно к таким результатам. Данная реформа проводилась во взаимосвязи с налоговой реформой. В целях стабильности налоговых поступлений было решено ввести единый поземельный денежный налог, который не зависел от урожая, а только от стоимости земельного участка. Для взимания данного налога необходимо, чтобы у каждого земельного участка был собственник. Соответственно и была проведена регистрация прав собственности (крестьяне тоже стали титульными собственниками) сначала на основании свидетельств о продаже земли, а затем на основании регистрации сделок. Японские крестьяне для уплаты налога должны были продавать урожай часто по низким ценам, а также попадали в долговую зависимость у сельских ростовщиков. Таким образом, введение денежного поземельного налога вместе с устанавлением частной собственности на землю запустило процесс обезземеливания крестьян и связанный с ним процесс концентрации земли в руках помещиков. Многие японские крестьяне превратились в арендаторов, где платили арендную плату помещикам уже в натуральной форме. Лишь после Второй мировой войны в ходе аграрной реформы 1946 г. земля была принудительно выкуплена у помещиков и перераспределена путем продажи в рассрочку японским крестьянам – с введением ограничения на размер земельного участка в собственности в зависимости от того, кто его обрабатывает (Норман, 1952).

Здесь мы можем найти сходство с дореволюционной российской деревней. В силу необходимости платить налоги и выкупные платежи, русские крестьяне были вынуждены поставлять часть урожая на рынок. Также в российской деревне существовал ростовщический капитал. Однако обезземеливанию крестьян препятствовал как раз тот факт, что они находились в общине, которая и была субъектом прав на землю. В общине крестьяне получали гарантии распределения земли «по едокам», поэтому не были заинтересованы в выходе из нее.

Кстати, интересная ситуация сложилась в США еще в период колонизации и вплоть до Гражданской войны. Можно сказать, что, как и Гражданская война в России, Гражданская война в США шла за землю с той разницей, что в России крестьяне претендовали на землю, которая была в собственности помещиков, а в США борьба шла за распределение земли на западных территориях. До Войны за независимость селиться и осваивать территории к западу от Аппалачей запрещалось Королевской декларацией 1763 г. Однако после провозглашения независимости этот акт прекратил свое действие, а Конгресс США актом Land Ordinance 1785 г. национализировал земли к западу от Аппалачей, создав государственный земельный фонд. В дальнейшем в этот фонд включались земли всех новых территорий, присоединяемых к США. Граждане, желавшие заниматься фермерством на новых территориях, требовали принять акт о гомстедах, т. е. о бесплатном предоставлении земли на новых территориях для заселения и обработки. Однако это встречало сопротивление плантаторов, представители которых в Сенате США всячески блокировали принятие этого акта (Куропятник, 2009). В условиях, когда земли на новых территориях продавались на аукционах и большая часть граждан не могла их приобрести, практиковались самозахваты земель поселенцами с последующим фактическим одобрением администрацией. Развернулась борьба вокруг запрета на распространение рабства на новых территориях. Сначала это было зафиксировано в Миссурийском компромиссе 1820 г., который в дальнейшем был сначала отменен Актом Канзас-Небраска (на перспективу), а затем полностью аннулирован решением Верховного суда по делу Дреда Скотта, что грозило переделом всех отношений, которые развивались с 1820 г. В итоге, когда на выборах в Конгресс победила Республиканская партия, декларировавшая ограничение существования рабства старыми территориями, а ее представитель стал президентом США, накопившиеся противоречия вылились в Гражданскую войну. Как писал К. Маркс, если бы плантаторы победили, то большая часть граждан, желавших земли для фермерства, превратились бы в илотов в американском варианте, т. е. многие американцы стали бы почти бесправными арендаторами¹. Однако победа оказалась за федеральным правительством, Акт о Гомстеде был принят, а рабство запрещено.

В итоге обозначим характерные черты опыта правового регулирования земельных отношений в США: во-первых, национализация земли и создание государственного земельного фонда, во-вторых, политическая борьба за распределение земли между плантаторами и поселенцами, желающими заниматься фермерством. Запрет рабовладения и предоставление земельных участков в собственность переселенцам с обязательным условием обработки ими земли, которая передается им в собственность, а также достаточно большое количество земли

¹ Маркс К. Гражданская война в Северной Америке (статья от 7 ноября 1861 года) [Электронный ресурс] // Северная Америка. Век девятнадцатый : сайт. URL: <https://america-xix.ru/library/marx-civilwar/07-11-1861.html> (дата обращения: 23.11.2022).

в целом гарантировали решение земельного вопроса и устранили опасность обезземеливания фермеров-поселенцев, поскольку фактически прекратила свое существование социальная группа, претендующая на землю. Однако Россия к 1917 г. находилась в иных социальных, политических и экономических условиях. Следует также заметить, что многие американские фермеры разорились в период Великой депрессии и лишились земли.

Возвращаясь к регулированию отношений собственности на землю в России в период и после революционных событий, более подробно рассмотрим, каковы же были политические предпосылки такого регулирования, выраженного в Декрете «О земле» (от 8 ноября 1917 г.), а затем в Декрете «О социализации земли» от 9 февраля 1918 г. Итак, крестьяне с начала 1917 г. самостоятельно забирали и перераспределяли в свою пользу землю, находившуюся де-юре в помещичьей собственности. Если в период до Первой мировой войны крестьянские выступления и попытки посягательства на право собственности помещиков подавлялись армией Российской империи, то в период Первой мировой войны это стало невозможно: во-первых, армия находилась на фронте и не могла служить для подавления крестьянских выступлений; во-вторых, в период с 1915 по 1917 г. в нее было мобилизовано большое количество крестьян и рабочих, и этот состав армии сочувствовал действиям крестьян (в отличие от предвоенных ситуаций, когда армия мирного времени составляла меньшую численность, а экономика не была подвержена напряжению войны). Кроме того, в период с 1917 по 1918 г. солдаты, которые ранее были призваны из крестьян, стали возвращаться с фронта и участвовать в распределении земли. Таким образом, если ранее помещичья собственность на землю опиралась на вооруженную силу, то в 1917 г. уже захваты земли крестьянами были подкреплены вооруженной силой (Медведев, 2017).

Таковы были политические и экономические условия фактической ликвидации помещичьей собственности на землю, доминировавшей в Российской империи. Теперь необходимо было захваты легализовать, что и было сделано прежде всего в Декрете «О земле». Что характерно, Декрет «О земле» изначально говорит о ликвидации помещичьей собственности на землю и, как отмечает Минина, он был составлен в спешке, носил политический, агитационный характер. В связи с этим и упоминается только помещичья собственность. Лишь последующие нормативные акты, тот же Декрет «О социализации земли», Земельный кодекс РСФСР 1922 г., устанавливали государственную собственность на землю, детально регулировали распределение земли между крестьянами, порядок такого распределения (Минина, 2016).

При этом, хотя аграрная программа большевиков 1917 г. и поддерживала передачу помещичьих земель крестьянам и в целом запрет на частную собственность, все же она предусматривала сохранение образцовых помещичьих хозяйств как единого имущественного комплекса с последующей передачей их крестьянам, чтобы они обрабатывали землю коллективно¹.

Однако фактически сложилась ситуация, когда большевики не могли реализовать свою аграрную программу в полной мере, о чем также писал А.П. Козлов (Козлов, 2019). Правда, он же говорит, что большевики не имели актуальной аграрной программы, но тут же ссылается на апрельские тезисы, в которых эта программа была. Главной целью большевиков было создание крупных сельскохозяйственных предприятий по аналогии с промышленностью в городе. Однако это им первоначально не удалось. С учетом того, что вооруженная сила, на которую опиралась советская власть, во многом формировалась из крестьян, советское правительство было вынуждено уступить. Позднее государство закрепило положение, при котором земля находилась в государственной собственности, но передана в пользование крестьян, выразив их политические требования и исходя из сложившейся политической обстановки. В результате сформировалось мелкое землепользование с преобладанием натурального хозяйства, т. е. ориентированное на собственное потребление. Поскольку введенный в 1921 г. большевиками натуральный продналог был низким, уровень потребления крестьян вырос, и они были заинтересованы в сохранении сложившегося положения (Нефедов, 2013).

В таких условиях советскому правительству было затруднительно реализовывать свою политику, а именно индустриализацию экономики и обеспечение городского населения продовольствием. Уже в дальнейшем им пришлось проводить коллективизацию, которая в корне изменила все сельское хозяйство и социальную структуру общества в целом.

Заключение. Исторический анализ показал, что регулирование права частной собственности имело ценность только в контексте защиты интересов тех или иных социальных групп, классов, а также для решения определенных задач. Для Российской империи право частной собственности служило интересам дворян-помещиков, которые постепенно добились безусловного права собственности на землю через отмену обязательной государственной службы. Право собственности дворян на землю было изначально соединено с крепостным правом. Соответственно тезис о неприкосновенности частной собственности служил именно их интересам. При этом в

¹ Ленин В. Апрельские тезисы [Электронный ресурс] // Хронос. Всемирная история в Интернете. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_l/lenin_apr.php (дата обращения: 23.11.2022).

других государствах исходя из политической ситуации часто принудительно за выкуп или безвозмездно изымали земельные участки из частной собственности, либо ограничивали объем права собственности, либо ограничивали оборот участков.

Соответственно, отмена частной собственности на землю в РСФСР была вполне обоснована прежде всего из-за требований крестьян, для которых это была реакция на недостаток земли до революции. Также они обоснованно опасались того, что в ходе свободного оборота земли они вновь лишатся ее. Такой способ регулирования подходил именно для тех экономических, политических условий, которые были характерны для России в 1917–1918 гг.

В итоге после революции в России возникла ситуация, когда мелкие семейные крестьянские хозяйства замыкались в производстве для собственного потребления и были минимально вовлечены в рынок. Российские крестьяне были заинтересованы только в сохранении права пользования землей с передачей этого права детям, разумеется, уже после того, как помещичья земля была перераспределена в их пользу.

Это смогла изменить только целенаправленная государственная политика по созданию крупного товарного сельского хозяйства, т. е. политика коллективизации. В ее результате крестьянский тип хозяйствования исчез. Фактически именно такая государственная политика создала условия для введения оборота земли и частной собственности на землю в постсоветский период, хотя, конечно, не преследовала такой цели. То есть к моменту проведения земельной реформы в 1990-х гг. уже не было социальной группы, для которой введение частной собственности на землю со всеми ее последствиями несло угрозу существования ее представителей.

Тем не менее земельная политика в России в постсоветский период имеет специфические особенности, основанные на историческом развитии сельского хозяйства в предыдущий период. Прежде всего законодательство определяет необходимость использования земель в соответствии с их назначением, определенным административно. Также государственная политика исходит из того, что адекватное регулирование права собственности на землю является основой продовольственной безопасности государства, его суверенитета. Так что земельным законодательством, прежде всего ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», запрещается предоставлять в собственность земли сельскохозяйственного назначения иностранным гражданам и юридическим лицам, где иностранное участие составляет более 50 % капитала. На Дальнем Востоке, Крайнем Севере и Сибири такие земли не предоставляются иностранцам и юридическим лицам с иностранным участием более 50 % даже в аренду. Опыт государств Центральной Америки показывал, что предоставление земли в собственность и аренду иностранным компаниям приводит к колониальной зависимости и невозможности развивать экономику самостоятельно. В настоящее время в российском сельском хозяйстве преобладают крупные производители – это организации, созданные на базе тех же колхозов (многие из них сохранили организационно-правовую форму, другие преобразовались в общества и товарищества для привлечения инвестиций) и совхозов. При этом, как следует из докладов Росреестра¹, юридические лица в основном получают землю в аренду. Действительно, в современной рыночной экономике какой-либо фирме достаточно заключить договор аренды, чтобы производить продукцию. Для производителей необходимым является стабильность этих отношений: относительно невысокая арендная плата, упорядоченность ее изменения, длительный срок действия аренды. При этом в собственности государства и муниципалитетов остается две трети земель сельскохозяйственного назначения (66,4 %).

Как следует из доклада, 27,7 % земель сельскохозяйственного назначения находится в собственности граждан, которые используют их для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства, животноводства и крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако, согласно докладу, даже крестьянские (фермерские) хозяйства, а также индивидуальные предприниматели без образования фермерских хозяйств в основном используют для сельскохозяйственных целей арендованную землю. Это характерно для современного предпринимательства в производственной сфере, когда в результате максимального развития рыночных отношений происходит дробление права собственности, правомочия распределяются между разными лицами.

Можно сказать, что такое состояние имущественных прав и обязательств будет оставаться и стабилизироваться. Основные производители сельскохозяйственной продукции (организации, хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы) будут брать в аренду землю у государства и муниципальных образований, а также у других собственников, а для граждан России право собственности на землю будет в основном средством повышения уровня и качества жизни, решения жилищных проблем, экономической страховкой на случай безработицы.

¹ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Росреестр. URL: <https://clck.ru/Zag4w> ; Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс] // Росреестр. URL: <https://clck.ru/32Sixo> (дата обращения: 23.11.2022).

Возможно также, что в условиях экономической войны с другими государствами российский законодатель будет ужесточать требования для предоставления сельскохозяйственных земель в аренду с тем, чтобы предотвратить их передачу гражданам и организациям недружественных государств.

Список источников:

- Козлов А.П. Аграрная политика большевиков в 1917 г. и в первые годы советской власти // Символ науки: Международный научный журнал. 2019. № 9. С. 43–49.
- Козлов А.П. Аграрно-крестьянский вопрос в переломные периоды русской истории // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 7 (15).
- Куропятник Г.П. Гражданская война в Северной Америке. 1861–1865. М., 2009. 354 с.
- Маррезе М.Л. Бабые царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861 гг.) / пер. с англ. Н. Лужецкой. М., 2009. 513 с.
- Марченя П.П. Крестьянское сознание как доминанта Русской революции // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 303–315.
- Медведев А.В. Крестьянская революция в России (1917–1918) // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 1–2. С. 31–35.
- Минина Е.Л. Становление и развитие земельного законодательства в нормативных актах советской эпохи // Аграрное и земельное право. 2016. № 7 (139). С. 16–29.
- Нефедов С.А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации : моногр. Тамбов, 2013. 283 с.
- Норман Г. Становление капиталистической Японии: Экономические и политические проблемы периода Мэйдзи / сокр. пер. с англ. П.П. Топеха; под ред. чл.-кор. АН СССР Е.М. Жукова. М., 1952. 231 с.
- Пенской В.В. Община: теория и реальность. Размышления над книгой Л.Б. Алаева «Сельская община. “Роман, вставленный в историю”...» (М., 2016) и дискуссией вокруг нее на страницах журнала «Средние века» // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2018. Т. 4, № 1. С. 35–46.
- Семенко Е.В. Решение аграрного вопроса как фактор становления советской власти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 53 (22). С. 199–205.

References:

- Kozlov, A.P. (2012) Agrarian and peasant issue in Russian history crucial periods. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Contemporary Studies of Social Issues]. (7). (In Russian)
- Kozlov, A.P. (2019) Agrarian policy of the Bolsheviks in 1917 and in the first years of soviet government. *Symbol of science: international scientific journal*. (9), 43–47. (In Russian)
- Kuropyatnik, G.P. (2009) *Grazhdanskaya voina v Severnoi Amerike. 1861–1865* [The North American Civil War. 1861–1865]. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Marchenya, P.P. (2015) Peasant consciousness as Russian revolution dominant. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. (12), 303–315. (In Russian)
- Marrese, M.L. (2009) *Bab'e tsarstvo: dvoryanki i vladenie imushchestvom v Rossii (1700–1861 gg.)* [The Woman's Kingdom: Noblewomen and Property Ownership in Russia (1700–1861)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
- Medvedev, A.V. (2017) The peasant revolution in Russia (1917–1918). *Nauka. Mysl': elektronnyi periodicheskii zhurnal* [Science. Thought: Electronic Periodical Journal]. (1–2), 31–35. (In Russian)
- Minina, E.L. (2016) Establishment and development of the land law in the normative acts of the soviet era. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law]. (7), 16–29. (In Russian)
- Nefedov, S.A. (2013) *Agrarnye i demograficheskie itogi stalinskoi kollektivizatsii* [Agrarian and Demographic Outcomes of Stalin's Collectivization]. Tambov, Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina. (In Russian)
- Norman, G. (1952) *Stanovlenie kapitalisticheskoi Yaponii: Ekonomicheskie i politicheskie problemy perioda Meidzi* [The Formation of Capitalist Japan: Economic and Political Problems of the Meiji Period]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoj literatury. (In Russian)
- Penskoy, V.V. (2018) Community: theory and reality. Reflections on the book by L.B. Alaev "Rural Community. "A novel inserted into history"..." (Moscow, 2016) and on the discussion around it on the pages of "The Middle ages" journal. *Research result. Social studies and humanities*. 4 (1), 35–46. (In Russian)
- Semenko, E.V. (2007) Establishment of soviet power through the agricultural issue. *Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. (53), 199–205. (In Russian)

Информация об авторе

А.П. Живец – Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия.

Information about the author

A.P. Zhivets – Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.11.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.11.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2022.